

Бесчисленные попытки, и ни одна не увенчалась успехом.

— Дай мне ещё один шанс... — умолял Е Чун. — На этот раз я всё сделаю как надо.

Пэ Сок усмехнулся:

— Ты ведь и мне не оставлял выбора.

Он нежно погладил Е Чуна по щеке.

— Умереть, глядя в мои глаза... Должно быть, это настоящее счастье.

Янь Ли Чжоу не хотел больше наблюдать за их близостью и тихо напомнил:

— Они скоро поднимутся.

Пэ Сок моргнул и убрал руку с лица Е Чуна. Янь Ли Чжоу тут же шагнул вперёд и, словно верный пёс, вытер платочком кровь с костяшек юноши. Пэ Сок чмокнул Янь Ли Чжоу в щёку и сказал, обращаясь к Е Чуну:

— У меня теперь есть пёсик.

Он ему больше не нужен...

Нет. Он ему никогда не был нужен.

Е Чун прижал руку к груди, чувствуя, как под рёбрами бешено колотится сердце.

— Бах!

Раздался оглушительный выстрел, и зомби за пределами здания пришли в ещё большее возбуждение. Их острые когти беспомощно скребли лёд, оставляя на нём глубокие борозды.

Чу Хань Сун и Е Хэ только что вышли из подвала и, услышав выстрел, тут же бросились наверх. Распахнув дверь, они увидели сидящего на диване Пэ Сока с пистолетом в руке и лежащего на полу Е Чуна. Его рука зажимала живот, из раны на котором хлынула кровь. Она струилась между пальцев, пропитывая шерстяной ковёр и образуя на нём большое тёмно-красное пятно. Лицо Е Чуна было белым как мел, но его безумные глаза были по-прежнему прикованы к дымящемуся дулу пистолета и безразличному лицу Пэ Сока.

Е Хэ растерялся. Он сделал шаг вперёд, чтобы поднять Е Чуна, но в тот же миг к его затылку приставили пистолет. Чу Хань Сун направил оружие на Янь Ли Чжоу.

— Брось оружие! — приказал Чу Хань Сун, узнав мужчину. — Этому опасному типу не место рядом с Пэ Соком. Нужно от него избавиться.

— Не смейте его трогать! — произнёс Янь Ли Чжоу и, словно в подтверждение своих слов, передернул затвор.

Е Хэ и без того чувствовал себя неловко, а подобная угроза и вовсе вывела его из себя. Не успел Янь Ли Чжоу нажать на курок, как юноша применил свою сверхспособность и расплавил дуло пистолета. Выстрел мог стоить Янь Ли Чжоу руки. Е Хэ стремительно развернулся, чтобы схватить мужчину за запястье, но тот увернулся и ударил его кулаком в лицо.

Всё же Е Хэ не проходил специальной подготовки. Он облизнул разбитую губу и с досадой посмотрел на Янь Ли Чжоу, собираясь дать сдачи, но тот неожиданно бросил пистолет. Подняв руки, он с безразличным видом посмотрел на Чу Хань Суна.

Пэ Сок лишь сейчас обратил внимание на происходящее. Он вопросительно приподнял бровь.

— Что здесь происходит?

Е Хэ тут же надулся и, подойдя к юноше, пожаловался:

— Этот тип меня ударил! У меня теперь всё лицо будет в синяках!

— Ах, бедняжка, — со смехом пропел Пэ Сок и погладил его по щеке, не используя свою способность. — Какой кошмар.

Немного подумавшись, Е Хэ нерешительно спросил:

— И... Что ты собираешься с ним делать?

Как-никак это был его брат, с которым они прожили вместе больше двадцати лет. Да, сейчас Е Чун сбился с пути, но он заботился о нём много лет.

В сердце Е Хэ кипела обида, он не понимал, почему брат так поступил. Но юноша ни за что не хотел бы смерти Е Чуна.

— А ты как думаешь?

Пэ Сок задал вопрос мягко, но Е Хэ почему-то почувствовал холодок, пробежавший по спине. Он посмотрел на Пэ Сока. На лице юноши, в его глазах читалось безразличие.

— Давай просто оставим его здесь, — пробормотал Е Хэ. — Всё равно его никто не спасёт.

Пэ Сок повернул голову и посмотрел на юношу.

— Но ты ведь дал ему шанс выжить.

Е Хэ закусил губу.

— Ты дважды выстрелил, но оба раза промахнулся. Это ты дал ему шанс, разве нет...

— Хм, — промычал Пэ Сок и опустил глаза на Е Чуна, который весь покрылся холодным потом. — Потому что я очень справедливый человек. — Он улыбнулся. — Посмотрим, на чьей стороне окажется богиня удачи.

Затем Пэ Сок повернулся к Чу Хань Суну.

— Всё в порядке, брат Чу. Он меня не тронет.

При этих словах лицо Янь Ли Чжоу помрачнело ещё больше.

Чу Хань Сун явно не доверял Янь Ли Чжоу, но, посмотрев в сияющие глаза Пэ Сока, смягчился и подошёл к нему. Юноша прижался к Чу Хань Суну, и тот, согретый его теплом, довольно поцеловал его в макушку.

Он больше не позволит Пэ Соку скрыться из виду.

— Пэ Сок, ты хочешь, чтобы я умер в муках у тебя на глазах? — прохрипел Е Чун. Каждый его вдох сопровождался болью, кровь продолжала сочиться из раны. Он прижался лбом к ковру, пытаясь унять боль. — Убивший тебя человек — не он.

Пэ Сок усмехнулся:

— Я знаю.

— О чём ты? — не понял Е Хэ. — Кто он?

— Ты ещё не понял? — с хриплым смехом спросил Е Чун. — Неужели ты ему не сказал? Что в

этом теле живут две души?

Е Хэ широко распахнул глаза и вскочил на ноги. Он и раньше замечал, что с Е Чуном что-то не так. И сейчас брат был совсем не похож на того холодного и равнодушного человека, каким был до апокалипсиса. В нём появилось что-то зловещее.

— Что ты такое? Кто ты?

— Я — Е Чун, но это уже неважно, — ответил мужчина, перевернувшись на спину. Он с нежностью посмотрел на Пэ Сока. — Прости меня. Я совершил слишком много ошибок, причинил тебе столько боли... Твоя жизнь должна быть такой, как сейчас: тебя все любят, ты счастлив... Из-за моей гордыни ты столько пережил, из-за меня весь мир погрузился во тьму. Я был неправ. Прости меня. Мне не следовало появляться перед тобой.

По щеке Е Чуна скатилась слеза.

— Пожалуйста... Посмотри, как я умру, — прохрипел он и закашлялся. — Это самое прекрасное, что я могу сделать.

Е Чун затих. Е Хэ, не веря своим глазам, подошёл к брату и приложил пальцы к его шее, чтобы проверить пульс. Пальцы дрожали. Юноша с облегчением выдохнул, но в то же время почувствовал, как в его сердце поселилась пустота. Словно потерявшийся щенок, Е Хэ искал утешения у своего хозяина. И Пэ Сок не отказал ему. Он тихо произнёс:

— Тот Е Чун мёртв. Тот, кто остался, — твой брат.

Кровь на животе мужчины уже не текла, а на его бледном лице стали появляться краски жизни. Он дёрнул ресницами и открыл глаза. Комната была пуста. Дверь плотно закрыта, за ней слышались крики и шум, но здесь он был один.

Е Чун обессиленно откинулся на кровать и дотронулся до живота. Кожа была чистой, не было даже следа от ранения. Словно всё это ему приснилось.

Вот только голос в его голове исчез.

[Хозяин, вы такой добрый и отзывчивый человек! — пролепетала система. Задание было выполнено, и она, похоже, даже испытала что-то похожее на человеческое смятение. — Задание выполнено... Хозяин, вы рады?]

[М-м, нормально, в конце концов, весь мир больше не имеет ко мне отношения]. — Пэ Сок

лежал на шезлонге, попивая кокосовое молоко в солнцезащитных очках и наблюдая за накатывающими волнами. Тень от пляжного зонта защищала его кожу от палящего солнца, а рядом стоял огромный кусок льда, источающий прохладу, что добавляло комфорта отдыху на острове.

Чу Хань Сун подошел к нему, обнажив накачанный торс. Мощные грудные мышцы перекатывались, излучая прохладу под палящим солнцем. Он подошел прямо к Пэ Соку и, несмотря на сопротивление юноши, заключил его в свои объятия, издав довольный вздох.

Одно это прикосновение вызвало в Пэ Соке бурю эмоций. Чу Хань Сун поцеловал его в щеку, его прохладная ладонь поглаживала кожу юноши. Он взял в рот кусочек льда, а затем приподнялся и, нежно прижавшись, поцеловал Пэ Сока в чувствительное местечко.

Чу Хань Сун знал, что днем юноша не любит потеть, поэтому он использовал свой способ доставить удовольствие им обоим.

Пэ Сок поставил кокосовое молоко на песок и, схватив Чу Хань Суна за волосы, поторопил:

— Братец Чу, давай быстрее, Сяо Хэ и Чжоу Чжоу пора обедать.

Столь интимное обращение разожгло в глазах Чу Хань Суна огонь собственничества, но он подавил в себе темные желания и жадно продолжил ласкать юношу.

— Не называй их так нежно, — проворчал Чу Хань Сун, когда все закончилось. Пэ Сок, все еще пребывавший в эйфории, услышал его недовольный голос.

— Просто я не знаю, как еще тебя называть, братец Чу, Сун Сун? — Пэ Сок усмехнулся. — Хотя... братец Чу, ты такой... — произнеся это, он покраснел.

Чу Хань Сун уже не был прыщавым юнцом, но перед поддразниваниями Пэ Сока он все еще не мог сдержать своих желаний. Кончики его ушей покраснели, и он, откашлявшись, произнес:

— Можешь не менять обращение, мне все нравится...

— Тогда... муженек? — с лукавой улыбкой спросил Пэ Сок.

Чу Хань Сун замер, а затем поспешно признался:

— Вот это мне нравится больше всего. Позови меня так еще раз, Сяо Сок.

Пэ Сок потянулся, надел шлепанцы и направился к вилле:

— Не хочу больше, разве братец Чу не просил меня не менять обращение?

Чу Хань Сун, держа зонт, последовал за ним, его высокое тело прижималось к юноше:

— Я был не прав, Сяо Сок, ну позови меня так еще разок, а?

— Не хочу, мне не нравится, как это звучит.

— Звучит прекрасно, мне очень нравится.

— Ну... тогда как-нибудь в другой раз.

— ...Когда будешь в настроении? Сегодня вечером?

— Вечером Е Сяо Хэ будет со мной спать.

— Пусть поспит и убирается.

...

[Хозяин, увидимся в следующем мире].

Неизвестно, когда именно, но система уже начала с нетерпением ждать встречи с Пэ Соком. Какой будет его душа в следующем мире?

Система подумала, что он наверняка снова будет таким же нежным и добрым.

<http://bllate.org/book/14253/1260285>